

ГЛАВА 257 СРАЖАЙСЯ НАСМЕРТЬ.

Су Ичэн был прав. В этот момент она должна держаться.

После половины миски супа с клецками Ло Сяоси все еще не чувствовала вкуса на языке. Заметив перед собой кашу, она протянула руку, но была остановлена Су Ичэном.

Он пододвинул к ней стакан соевого молока и вставил в него соломинку.

Ло Сяоси не стала утруждать себя разговорами, поэтому она просто тихо избавилась от руки Су Ичэна и выпила соевое молоко, как будто это была вода. Вытерев пену с губ тыльной стороной ладони, она тут же взяла миску с кашей, как будто это была ее миссия — съесть ее.

Каша была горячей, но она просто остановилась на секунду, проглотила её залпом и даже не подняла глаз. Лицо Су Ичэна потемнело.

Покончив с завтраком, Ло Сяоси ушла, как будто спасалась от напасти. Су Ичэн уронил ложку и выглядел удрученным.

Оказывается, что именно так ощущается неудача.

Вскоре пришла Су Цзянань и принесла комплект новой одежды для Су Ичэна. Су Ичэн пошел привести себя в порядок в соседний отель, а затем направился в компанию, чтобы закончить работу.

В настоящее время они все еще не могли попасть в отделение интенсивной терапии, чтобы увидеть господина и госпожу Ло, поэтому Су Цзянань осталась стоять в коридоре с Ло Сяоси. Ло Сяоси наблюдала за своими родителями, лежащими на больничных койках в отделении интенсивной терапии, неподвижными, как статуи.

Если что-нибудь случится с мистером Ло и миссис Ло, Су Цзянань должна быть осторожна, чтобы не спровоцировать глупости, которые может натворить Ло Сяоси.

Примерно около 11 часов прибыл Цинь Вэй.

Он выглядел огорченным: «Я только что видел это в новостях. Сяоси, я могу чем-нибудь помочь?»

Тем не менее, Ло Сяоси повернулась к Су Цзянань: «Цзянань, ты не могла бы принести мне бутылку воды?»

Су Цзянань поняла, что имела в виду Ло Сяоси, кивнула и спустилась вниз.

В длинном коридоре с Ло Сяоси остался только печальный Цинь Вэй.

Ло Сяоси сохраняла спокойствие: «Цинь Вэй, я была пьяна в тот день, поэтому я смогла вспомнить только то, что упоминала компанию Су Ичэна. Но что именно я тебе сказала?»

«Чжан Мэй сказала мне, что ты помогла перевести документы для Су Ичэна. Но ты ничего не сказала, когда я спросил тебя о содержании. Ты продолжала болтать о том, каким потрясающим был Су Ичэн и как он развил Чен Ан Групп до такой степени всего за несколько лет».

Ло Сяоси постепенно осознала это: «Сначала вы с Чжан Мэй пытались вытянуть из меня план, чтобы Су Ичэн бросил меня. Но она не ожидала, что я все еще буду держать рот на замке, даже когда пьяна. Поэтому она решила рассказать тебе о плане напрямую и подставила меня. В любом случае, я была пьяна, так что не помнила ни слова из того, что сказала. Ты ведь так и планировал, верно?»

Через некоторое время Цинь Вэй неохотно кивнул: «Да, мы так и планировали. Но вскоре Су Ичэн все узнал.»

Ло Сяоси приподняла губы, потому что ей хотелось рассмеяться. Она хотела громко рассмеяться, но слезы выступили первыми.

В то время она искренне верила, что нанесла большой ущерб Су Ичэну, и не могла от стыда смотреть в глаза десяткам тысяч сотрудников в Чэн Ан. Она не могла спать по ночам, и ее жизнь превратилась в сущий ад.

Однако, после всего, что было сказано и сделано, оказалось, что она была просто козлом отпущения.

«Никогда больше не показывайся на глаза».

Ло Сяоси повернулась лицом к окну в палату, и слезы затуманили ей зрение.

Теперь, надеясь только на то, что ее родители смогут очнуться, она не хочет ни Су Ичэна, ни любви, ни будущего, ни чего-либо подобного этому.

...

На следующее утро прибыли два специалиста.

Узнав, что Су Ичэн приложила немало усилий, чтобы послать за этими двумя врачами, она солгала бы, если бы сказала, что ее это не тронуло, но ей удалось подавить свои чувства. Вместо этого она просто спокойно слушала их обсуждения и надеялась, что они смогут вернуть ее родителей к жизни до наступления ночи.

Тем не менее, с течением времени ситуация, казалось, не менялась к лучшему.

Солнце садилось, и тьма дюйм за дюймом поглощала свет. Над ее головой зажглись лампы, Ло Сяоси стояла у окон. Она чувствовала, словно внешняя тьма хочет разбить окно, чтобы поглотить и ее тоже.

Прошло 48 часов, и хотя Лао Ло и миссис Ло были вне критического состояния, они еще не очнулись.

«Мисс Ло, — иностранный врач старался говорить как можно медленнее и сказал Ло Сяоси мягким, но беспомощным тоном: - Ваши отец и мать находятся в вегетативном состоянии. Но не сдавайтесь, потому что многие люди вышли из этого состояния, и чудо может случиться снова».

Глаза Ло Сяоси покраснели, но она отказалась плакать. Вместо этого она успокоилась и вежливо поблагодарила доктора. Затем она спросила о дальнейшем лечении и сделала то, что шокировало врачей.

Она ушла из больницы, потому что сказала, что собирается домой.

Дело было не в том, что она не хотела сопровождать своих родителей, но она знала, что ей нужно встретить предстоящие события в своей лучшей форме.

До того, как ее отец впал в кому, больше всего он заботился о ней и компании.

Поэтому ей нужно было заботиться не только о себе, но и о делах компании.

Первое, что она сделала, придя домой, — открыла кран. Ей не помешал бы душ.

В ту секунду, когда она вошла в ванну, Ло Сяоси почувствовала такую безнадежность, что слезы потекли без предупреждения. Она закрыла глаза и погрузилась в воду, чтобы сдержать слезы.

После душа она услышала щелчок.

Звук донесся с другой стороны двери.

Ло Сяоси насторожилась и стала искать что-то, чтобы защитить себя, но затем она услышала знакомые шаги, которые она ожидала больше всего.

Ее сердце внезапно дрогнуло, и Ло Сяоси стиснула зубы. Когда она, наконец, посмотрела на высокую фигуру, ей пришлось огрызнуться: «Ты что, не слышал меня? Я сказала тебе убираться с глаз моих долой!»

Это звучало знакомо, потому что именно это Су Ичэн постоянно говорил ей.

«Цена акций Ло Энтерпрайз падает, - сказал Су Ичэн: - Завтра ты должна появиться в компании как наследница и крупнейший акционер. И ты не можешь доверять своему вице-президенту».

«Это мое дело, и мне не нужно, чтобы ты мне напоминал, - Ло Сяоси посмотрела в глаза Су Ичэну: - Прямо сейчас я действительно не хочу видеть твое лицо. Су Ичэн, не заставляй меня ненавидеть тебя.»

Су Ичэн почувствовал, словно кто-то ударил его кулаком в сердце: «Сяоси...»

«Ты все еще не хочешь уходить? - Ло Сяоси кивнула: - Тогда я уйду!»

Она выскочила за дверь прямо в пижаме, но в конце концов была остановлена Су Ичэном.

Су Ичэн закрыл глаза: «Хорошего отдыха. Я уйду прямо сейчас.»

Ло Сяоси выпроводила Су Ичэна из комнаты. Как только он вышел, она захлопнула дверь.

Затем она подняла голову, потому что больше никогда не будет плакать из-за Су Ичэна.

В то же время Су Ичэн стоял за дверью. Через некоторое время он ушел.

В квартире Ло Сяоси было не слишком просторно, но она уже привыкла оставаться с Су Ичэном каждую ночь. Теперь же она вдруг почувствовала, что дом такой пустой. Эта пустота перехватила ей горло и заставила почти наяву увидеть фигуру Су Ичэна, и это почти задушило ее.

Более того, что-то неосязаемое давило на нее и поднималось внутри нее. Она совсем не чувствовала сонливости, и ей не хотелось плакать.

Ло Сяоси встала и высыпала все, что было в ее сумке. Среди своей помады, туши и прочего хлама она нашла белую бутылочку с таблетками.

В ней было что-то вроде импортного снотворного, которое обычно принимал Су Ичэн.

В течение долгого времени Су Ичэн полагался на снотворное. Однако в последнее время он хорошо спал по ночам, поэтому она тайно забрала у него лекарство. Потом он нашел их снова. Хотя он перестал их принимать, он все еще клал их у кровати, опасаясь, что снова не сможет заснуть. Она рассматривала это как своего рода ненормальную психическую зависимость, поэтому сразу же забрала их.

Она никогда не ожидала, что когда-нибудь найдет их полезными.

Вскоре после приема таблетки Ло Сяоси почувствовала сонливость, а затем она больше ничего не чувствовала.

Перед тем как она заснула, у Ло Сяоси в голове была только одна мысль. Если ее родители действительно больше не проснутся, то и она тоже.

Однако на следующий день реальность все равно безжалостно разбудила ее.

Она немного поела и сперва направилась в больницу.

«Мисс Ло, мистер Ло и миссис Ло все еще в том же состоянии...»

Это означало, что им не становилось ни лучше, ни хуже, так что никто на самом деле не знал, когда ее родители вернутся к жизни.

Ло Сяоси не позволяла себе расстраиваться. Она просто поблагодарила доктора, а затем отправилась в компанию.

Почти весь персонал знал эту молодую леди, но она почти никого не знала, кроме нескольких человек из совета директоров. Когда некоторые сотрудники приветствовали ее, она могла только улыбаться и кивать.

«Сяоси, ты должна быть сильной, - вице-президент вздохнул и утешил Ло Сяоси: - Не вини себя. Это был просто несчастный случай.»

Ло Сяоси выдавила из себя улыбку и кивнула: «Дядя Чен, я знаю. И не могли бы вы рассказать мне, как сейчас обстоят дела в компании?»

«Мы должны пойти в офис твоего отца», — сказал Чэнь Тянь.

«Конечно».

Ло Сяоси спокойно наблюдала за поведением Чэнь Тяня. Она ничего не смыслила в бизнесе, но у Су Ичэна, должно быть, были свои причины, когда он напоминал ей быть осторожной с Чэнь Тянем.

«Все обеспокоены травмой президента, но в целом сейчас у компании все в порядке».

Ло Сяоси несколько секунд молчала, затем подняла глаза: «Я проведу заседание правления, и руководители отделов тоже должны прийти».

Глаза Чэнь Тяня вспыхнули: «Тогда я сообщу им».

Ло Сяоси включила интерком: «Секретарь Хе, кофе, пожалуйста».

Это был эспрессо, маленькая чашечка черной густой жидкости. Ло Сяоси взглянула на него и проглотила.

Горечь, просочившаяся ей на язык, распространилась на губы и зубы, но каким-то образом придала ей смелости и энергии. Она вошла в конференц-зал вместе со своим адвокатом.

Дюжина акционеров и десятки топ-менеджеров единодушно посмотрели на Лу Сяоси и не сводили с нее глаз, словно пытаясь понять, на что она действительно способна.

Ло Сяоси чувствовала себя счастливой, что у нее был сценический опыт, иначе она не смогла бы оставаться уверенной в том, что сможет выдержать эти свирепые взгляды.

После краткого самопредставления Ло Сяоси перешла к делу. «Мой отец, президент Ло Энтерпрайз, в настоящее время не может осуществлять свою деятельность. С сегодняшнего дня я буду вести дела компании от имени моего отца. Я возьмусь за незавершенные проекты и продвину их вперед. И я надеюсь, что вы сможете помочь мне с этими делами».

«Мисс Ло, - директор по имени Хан прервал Ло Сяоси: - Я видел вас в «Топ-модели». Вы великолепны на сцене, и я думаю, что вы больше подходите для сцены. Что касается дел в компании, я думаю, вам следует оставить их на усмотрение вице-президента. Вы мало что знаете о бизнесе, и, честно говоря, мы не уверены, что доверим их вам. Что делать, если вы неправильно будете вести дела и причините убытки? Кто будет отвечать за них?»

Адвокат как раз собирался заговорить, когда Ло Сяоси жестом велела ему остановиться. Затем она сказала: «Я единственная наследница Ло Энтерпрайз, и рано или поздно я возглавлю эту компанию».

Директор Хан стукнул кулаком по столу и возразил: «Но у вас нет никакого опыта. Как мы можем не беспокоиться?»

Ло Сяоси не рассердилась. Вместо этого она медленно произнесла: «В последнее время мы ведем переговоры с британской компанией?»

«Да, это так, — ответил генеральный менеджер: - Но они требуют слишком многого, а наши конкуренты были жесткими. Мы работаем уже почти полгода, и мы все еще ни к чему не пришли».

«Я заставлю их подписать контракт, чтобы доказать, что я могу управлять компанией, - Ло Сяоси встала: - Спасибо вам всем за участие в этой встрече. А теперь я объявляю заседание закрытым.»